

“Покаяние не исправит допущенных ошибок,

Но иногда его и добивались от тебя” —

Ксенофор

Огромный тронный зал крепости Тур Даур украшали обсидиановые колонны и чёрные гобелены с кровавым оком, заключённым в шестиконечную звезду — личный символ Хозяина. По чёрному базальтовому полу стелилась потоком крови красная ковровая дорожка, заканчивающаяся у порога трона из красного мрамора, извитого зелёными венами малахита. Единственным освещением зала были шипастые жаровни, пламя из которых испускало клубы смолянистого дыма, укрывавшего бесконечно высокий потолок. У каждой колонны стоял воин в чёрных парадных доспехах с протазанами в руках. У трона на отдельном возвышении лежал огромный белый волк Гор-туум но-Драккар, лениво махавший пушистым хвостом. На ступень ниже самого трона стоял Чёрный — командующий Чёрными Легионами дворцовой стражи. Сам же Урзах Тонгур стоял перед тронном и держал за глотку Человека-с-флейтой. Рядом лежал ...тотеп, пускавший пену ртом, а Квен’филион стоял на коленях, пригвождённый к полу несколькими протазанами.

— Вас было двое, но вы не смогли справиться с одним единственным некромантом, который возомнил себя богом? Я прав? — тихий, полный злобы голос Урзаха Тонгура резонировал по залу, отдаваясь далёким эхом. — Вы ничтожны, вы не стоите моего времени! Но я вынужден его тратить на вас, ибо без этого все мои планы рухнут. Итак, какое у вас оправдание?

— Т-там был Э... Э-три... — пытался выдавить из себя Человек-с-флейтой, но стальной кулак его господина сжимал саму его душу.

— Этрик? — с этим Урзах швырнул Человека-с-флейтой в сторону.

Тот врезался спиной в одну из колонн и издал тихий стон. У любого живого существа от такого удара хребет раскрошился бы на мелкие кусочки, но Человек-с-флейтой выжил, хоть и испытал невыносимую боль.

— Вы все бесполезны, ничтожны. Само ваше существование — ошибка мироздания! — в гневе шипел Урзах. — Но я дам вам последний шанс. Отправляйтесь обратно в Срединные Земли. Там, в Пограничных Горах Берелиана скрывается ядро Драконовых Жил. Вы должны его захватить и осквернить, как вы это делали и ранее в других мирах. С этим-то вы справитесь?

— Да... — тихо отозвался Квен’филион. — Мы приложим все свои силы! Только дайте нам времени на подготовку!

— Его нет. Отправляйтесь немедленно и с теми силами, которыми располагаете. Дурбаталай уже провёл подготовительные работы за вас, так что это будет просто.

— Слушаемся!

С этим три приспешника исчезли из тронного зала, а Урзах сел на свой кровавый трон. Три кристалла в его короне сияли потусторонними огнями. Особенно центральный, красный. Он был символом всего того, что делал Урзах Тонгур — это была его Кровавая Луна.

— Валион, а теперь ещё и Лерней, да? — тихо шептал Урзах, как будто бы опасаясь, что его кто-то подслушивает. — Сколько же их ещё скрывается там? Сколько мне придётся убить? Заточить? Поработить? Переманить? Ах, как мало времени, а я так устал.

И в то время, пока он придавался грусти, в тронном зале появился некто. Он был в ужасающих кроваво-красных доспехах. Пластины его брони были заточены как бритвы. Руки и наплечники украшали шипы, которые то и дело подёргивались. Кольчужная юбка укрывала поножи. К её поясу крепились двенадцать мясницких крюков. Но больше всего пугал шлем воина. Его нижняя часть была выполнена в виде челюстей чудовища, нижняя из которых была разъединена. В получившемся отверстии виднелись человеческий рот, но это существо было кем угодно, но только не человеком. На лбу шлема же был большой, размером с кулак, глаз со змеиным зрачком. Он постоянно дёргался из стороны в сторону, как будто бы живя своей собственной жизнью. А венчали шлем извивающиеся рога.

— Урзах, снова грустишь? — спросил воин. Нижние “челюсти” его шлема двигались в такт его словам.

— Ут Шаббат, — в голосе Урзаха слышалось явное удивление. — Что привело тебя ко мне в этот час?

— Решил выразить тебе благодарность за верную наводку. И протянуть тебе руку помощи, — с этим Ут Шаббат театрально поклонился, что выглядело довольно жутко. — Те “ошибки”, которые ты нашёл для меня были устранены, что облегчило мою долю. А что касается помощи, то Отец направил меня в Срединные Земли. Этот мир очень ему не нравится из-за обилия “ошибок”, а потому у меня будет много проблем, если наши с тобой дела войдут в конфликт. А потому я решил тебе помочь. Я не стану устраивать полномасштабное вторжение до тех пор, пока ты не закончишь там свои дела.

— Это во истину благодать, — согласился с ним Урзах. — Что же на счёт Н’Зора?

— О нём не переживай, он получил те же распоряжения, — махнул рукой Ут Шаббат. — Мы не будем уничтожать этот мир до тех пор, пока ты не закончишь свой великий план. Отец имеет на твой счёт большие надежды. Так что ты должен их оправдать.

— Итак, в чём будет заключаться твоя помощь мне?

— В поиске “старых душ”, не больше, не меньше. Это же важно для тебя? Так что я решил протянуть тебе крепкую руку помощи. На самом деле их не так уж и много в Срединных Землях, но Талатан очень постарался, ища и собирая их в одном месте. Я буду тем мостом, который свяжет тебя и их, ведь все они — великие гордецы, прожившие великие жизни. Все они вернуться и тогда Срединные Земли изменятся до неузнаваемости.

— Можно ли будет переманить их на мою сторону? Или придётся от них избавиться?

— Хах! Избавится? Нет, это будет крайне сложно. Лучше с ними договориться. Иначе они испортят все твои планы. Тот же Юлиан будет той ещё занозой. Помни, хоть он и выглядит легкомысленным болтуном, но на деле от его руки пал не один “бог”. Так что будь с ним осторожен, иначе он доберётся и до тебя.

— Хорошо, спасибо за совет.

— Ну, на этом я покину тебя. Ты сможешь найти меня в Срединных Землях.

С этим Ут Шаббат исчез в вспышке кроваво-красного света. А Урзах глубоко задумался.

— Старые души, да? Всё набирает обороты и становится сложнее за всем уследить. Хах...

Этрик сидел за столом своей башни, что располагалась в Запретных Горах. После событий тех давних лет он уже восстановил её. Она даже стала ещё лучше, чем была тогда. Но это были пустяки. Перед ним на столе лежали карты Таро, с помощью которых он пытался увидеть прошлое. Да, именно прошлое, ибо предсказать будущее с помощью них было невозможно. Никто вообще не мог предсказать будущее. Оно было сокрыто ото глаз простых смертных.

Этрик хотел увидеть момент появления Некроманта в Срединных Землях. Его первые дни в этом мире. Это не было чем-то важным. Просто Этрик так захотел. Не даром же его называли Безумным.

— Итак, его призвал Агаридон из мира Феселия. В пути он был двести тридцать два года. Это обнадёживает, — бубнил про себя Этрик. — В своём мире он ушёл на покой, заключив свой дух в глиняном кувшине. Здесь же он сначала был под контролем Агаридона и действовал в его интересах. Потом же попал под контроль Лаи Тувиэль, когда отправился в Пограничные Горы по просьбе старика по имени Грондо, что переводится как “судьба”. Сейчас же контроль Тувиэль начал спадать, потому что начала пробуждаться “старая” душа Иманнуила. Канир, да? Это всё из-за действий Уйвар-харана. Так же в Срединные Земли прибыл разведывательный отряд тжар’унд’рах во главе с маршалом Филианиром в числе одной сотни.

Затем Этрик перетасовал карты и разложил их в другом порядке. Старший аркан сменился со “Смерти” на “Правосудие”.

— Фридрих Катеран Дорнам фон Валион, — всё бубнил Этрик. — Он же Велат, один из Младшего Триумvirата. Капитан Крылатой Гвардии, герой Старой Империи Берелиана. Справедливый и неподкупный страж императора. Член патрицианской семьи фон Валионов. Владелец Путеводного Артефакта Старшего Народа. Попал под контроль Тувиэль, но, сам того не понимая, сопротивляется этому. Уже встречался с Урахом Тонгуром и сохранил при этом и свой разум и свою душу. Весьма интересно!

За окном гремела гроза. Свинцовые тучи висели так низко, что почти касались флигеля башни. Сама природа противостояла тому, что вытворял Этрик, но это его не особо волновало. В разрыве меж облаками он видел Кровавую Луну, и этого ему было достаточно. Сейчас был самый подходящий момент для чего-то вопиющего, а потому карты так и летали в руках Этрика. Он раскладывал их так, как хотел, и это сходило ему с рук. Он был опытным в этих вещах. Не то, что обычные шарлатаны из Старшего Народа, утверждавшие, что способны видеть будущее. Этрик смеялся им в лицо, когда в очередной раз путал им все карты-дела своим непредвиденным появлением. Это было забавно, а потому он смеялся, когда первым старшим арканом ему выпал “Шут”.

— Урзах Тонгур, — констатировал Этрик. — Повелевающий Смертью Тёмный Властелин. Забавно видеть его здесь, но ничего не поделаешь. Хах! Его прошлое так неопределенно, что мне почти ничего не видно. Был духом, стал богом. Какой, однако, быстрый рост в чинах. Само воплощение Зла. Никто не знает откуда он пришёл, но он есть. И это факт. Вторгался в сам Блаженный Аман, чуть не истребив Старший Народ. Злейший враг Тувиэль. Повелевает иверлингами и прочими порождениями Тьмы из своей неприступной крепости Тур Даур.

Прочитав этот расклад карт, Этрик зашёлся совершенно безумным хохотом. Его крайне веселила сложившаяся ситуация. Люди, эльфы, гномы и прочие расы мира были не более чем пешками в игре трёх игроков. И даже так называемый Старший Народ был не более чем разменной монетой в войне интересов столь колоссальных сил. Три фронта, три армии и три

лидера — вот это настоящая война.

— На какую же сторону встать? — задал сам себе вопрос Этрик. — С любой стороны меня будут ждать с распротёртыми объятями. Безумен я или же нет — то совершенно неважно для тех, кто отчаянно нуждается в силе. А силы мне не занимать! Ха-ха-ха!

И лишь потерянная душа, заключённая в клетку безумия смотрела на этот парад столь же явного безумия молчаливо и тоскливо. Ей, этой душе, было обидно за то, что она уже не сможет присоединиться к этому веселию. Она была отыгранной монетой, которую просто на просто выбросили на свалку истории и только древние фолианты ещё помнили её имя и то, кем она была при жизни, такой короткой, но яркой во всех смыслах.

— Ах, Эльвин, — вдруг опомнился Этрик. — Про тебя же я и забыл. Как ты там? Столько сил приложил, а результата ноль. Ты так хотел предотвратить эту безумную войну, что сам сошёл с ума. Какая ирония! Ты сам стал лишь винтиком в механизме разрушения этих жалких и ничтожных земель. Ты так любил Срединные Земли, что чуть не уничтожил их! И теперь вынужден смотреть молчаливой куклой, игрушкой в моих руках, за тем, как всё рушится, уничтожается. Какая ирония! Какой смех, да и только.

Но Эльвин, душа в клетке собственного безумия, ничего не ответил. Да он и не мог ничего ответить — лишь безумно стенать и биться в кандалах. Ничтожный и всеми забытый.

— Но не беспокойся, — успокаивал его Этрик. — Я обещаю тебе, что ты увидишь конец этого противостояния, каким бы он не был. Урзах Тонгур, Лаи на-линква, Старые Души и Присносущие Властелины — кто бы не одержал верх, я буду в выигрыше. Таков мой план на жизнь. Или же смерть? Не знаю! Да и кому это суждено узнать?

Аэваранди сидел на полу посреди избы в гордом одиночестве. Он игрался с кинжалом, метая его в стену и возвращая назад. Ему было скучно. Он ждал — то, что он терпеть не мог. Он ждал Иларата с новостями о демонах. По последним сведениям Сатерод уже возродился, а потому стоило ждать возвращения Каменного Владыки в Ун Широ. Это бы пошатнуло устоявшийся баланс сил в данном кластере, что привело бы к ещё большему веселью. Этого Аэваранди и ждал. Ему было скучно из-за запретов Тжара о невмешательстве. Но он знал, что и сам Тжар держится из последних сил. Только Тартарусу было дозволено вмешиваться в дела кластера из-за нарушения Круговерти Душ. Аэваранди завидовал ему, но пока ничего не мог с этим сделать. И стоило ему тяжело вздохнуть, как в дверь вошёл Иларат.

— Ну что, какие вести?

— Каменный Владыка не вернётся, — сухо констатировал Иларат. — Его душу заточили в Бесконечной Тьме по приказу Лаи на-линква. Мы с этим ничего не можем сделать.

— Проклятые запреты! — воскликнул Аэваранди, после чего смачно выругался. — А Сатерод? Что будет делать Тринадцатый Старейшина? Ведь его заклятый друг, Ут Шаббат уже спустился в Срединные Земли. Что ждёт возрождающихся демонов?

— Служба Урзаху Тонгуру, я полагаю, — пожал плечами Иларат. — Ведь именно он сидит на троне Тур Даура. Тем паче, что демонеты уже служат ему.

— Ты про того Человека-с-флейтой? Да, проблемный тип, — покачал головой Аэваранди. — Может избавимся от него по-тихому? Тжар точно этого не заметит.

— Хватит пустых разговоров, — прервал его Иларат. — Омму созывает всех на совет. Тжар наконец-то решил высказать своё мнение касательно этого кластера. Ут Шабат и Н'Зор уже наготове и ждут лишь одного слова.

— А вот это уже интересно! Может, набив шишки в прошлый раз, Тжар поумнеет?

— Только ему это не говори.

— Ха-ха-ха!

<http://tl.rulate.ru/book/47583/2326838>